

призыву болгарскихъ правителей и, устроивъ себѣ придворный штатъ изъ нѣсколькихъ австрійскихъ франтовъ, въ сопровожденіи многочисленной прислуги и обильнаго багажа, отправился 9-го августа „инкогнито“ изъ Вѣны въ Болгарію. Въ вѣнскихъ газетахъ аккурратно сообщались извѣстія о томъ, какіе повара и лакеи наняты для принца, какіе спиты для него блестящіе мундиры и сколько сундуковъ съ вещами взято имъ съ собою на всякій случай. Что именно побудило его отказаться отъ выраженного прежде желанія выжидать рѣшенія державъ въ замкѣ Эбенталь,—неизвѣстно; мотивъ могъ здѣсь быть самый простой—честолюбивая мечта внести свое имя на страницы исторіи, сдѣлаться распорядителемъ судебъ чужого народа,—мечта, которая не могла бы осуществиться вполне легальнымъ способомъ, въ виду категорическихъ возраженій Россіи и нѣкоторыхъ другихъ могущественныхъ государствъ. Перспектива царствованія, хотя и эфемернаго, увлекла салоннаго героя, и онъ пустился въ путь по направленію къ благодатной странѣ, нуждающейся въ иностранномъ принцѣ. Въ Виддинѣ, 11-го августа, онъ впервые увидѣлъ своихъ будущихъ подданныхъ, и оттуда же послалъ дипломатическое сообщеніе турецкому султану о своей рѣшимости занять вакантный болгарскій престолъ. Прибывъ на болгарскую территорію, онъ отдался въ руки людей, устроившихъ его избраніе, и среди искусственного шума официальныхъ встрѣчъ доѣхалъ 14-го, (2-го) августа, до древней болгарской столицы. Принявъ присягу въ собраніи болгарскихъ представителей, онъ облекся въ новый княжескій мундиръ и обнародовалъ широковыщательное воззваніе, гдѣ именуетъ себя „Фердинандомъ I, Божіею милостью и волею народа“, и пр., согласно извѣстной наполеоновской формулѣ. Онъ говоритъ при этомъ и о вѣрности и любви народа, и о великомъ своемъ призваніи распорядиться этимъ народомъ, и о свободѣ и независимости страны,—все старыя и избитыя фразы, какъ будто списанныя съ прокламацій различныхъ неудавшихся претендентовъ на власть. Принцъ упустилъ только изъ виду, что онъ попалъ въ такое княжество, которое не имѣетъ еще самостоятельнаго политическаго существованія и находится подъ законною опекою постороннихъ великихъ державъ. Два раза было сдѣлано принцу торжественное напоминаніе о спеціальныхъ обязательствахъ страны и ея правителей: при чтеніи перваго „воззванія къ народу“, 11-го августа, и при встрѣчѣ принца Фердинанда въ Софіи, 22-го числа, митрополитъ Климентъ указывалъ на необходимость сближенія съ Россією, освободившею болгаръ, и слова его не были приняты сочувственно ни приближенными принца, ни туземными патріотами. Заманчивая идея болгарской независимости кажется многимъ несогласною съ мыслью о восстановленіи русскаго